

Время летит быстро, и даже зима подходит к концу.

Во время китайского Нового года Ся Сицин не вернулся в дом Ся. Это был не его дом. В любом случае, он давно привык отмечать Новый год в одиночестве и не считал это важным.

Но на этот раз всё было по-другому. Чжоу Цзихэн оставался с ним до 29-го числа двенадцатого лунного месяца и отправился на виллу Сишань только 30-го числа нового года.

Семья была оживлённой и повсюду было полно людей. Чжоу Цзихэн снял свой шарф и пуховик и передал их тётке Хун. Его отец развлекал родственников в гостиной, а рядом с ним сидела молодая девушка, похожее какая семья отправила её сюда.

Чжоу Цзихэн взял на себя инициативу поздороваться и поклониться Новому году, а затем направился на кухню.

— Ма.

Чжоу Му зачерпывала ложкой куриный суп из кастрюли, чтобы попробовать его на вкус. Как только её сын вернулся, она быстро поднесла ложку ко рту Чжоу Цзихэна:

— Хэнхэн, помоги мне попробовать. Не хватает соли?

Чжоу Цзихэн дважды подул и выпил суп.

— Это восхитительно. - Он облизнул губы. — Мам, на сколько дней твой институт взял отпуск?

— Это восьмой класс, но мне нужно вернуться пораньше. Отложен очень важный проект. В последние несколько дней я приготовлю тебе что-нибудь вкусненькое дома.

Видя, что его мать очень счастлива, Чжоу Цзихэн неуверенно обнял её за руку и спросил:

— Мама, кто там?

— У твоего отца были короткие волосы, и раньше он рос во дворе. - Его мать снова достала нарезанный фрукт, наколола зубочисткой кусочек драконьего плода и отправила его в рот Чжоу Цзихэну.

Он быстро взял зубочистку и спросил.

— А как насчёт девушки рядом с тобой...

— Чья-то чужая маленькая дочь. – Мама засмеялась, как будто намеренно дразнила Чжоу Цзихэна. — Как насчёт этого, разве она не прекрасна?

Когда дело доходит до слова «прекрасный», на уме у Чжоу Цзихэна только Ся Сидин, который сидит перед чертёжной доской и тихо рисует.

— Не рассказывай мне о своих родственниках, о том, сколько тебе лет, и о том, что всё ещё существует такой брак по договоренности. – Чжоу Цзихэн даже не осознавал, что у него не было серебра в этом месте в течение 320 лет.

Чжоу Му взглянула на него и закрыла кухонную дверь:

— Дразню тебя, говоря так много. – Она опустила голову, чтобы срезать весенние побеги. Чжоу Цзихэн хотел помочь, но не смог войти, точно так же, как и он не мог войти.

— Мам, вообще-то у меня есть...

— Я знаю, что ты собираешься сказать. – Мама подняла голову, её лицо было очень спокойным, — Мне сказала твоя невестка.

— Невестка? Она... – Чжоу Цзихэн не ожидал, что Цзян Инь расскажет их матери. Новость застала его врасплох. — Как могла моя невестка...

— Я обнаружила кое-что неправильное за те несколько дней, что ты был в заключении. Я спрашивала её несколько раз, прежде чем она была готова рассказать мне, и попросила меня сохранить это в секрете для тебя. – Матушка Чжоу положила нарезанные побеги бамбука в куриный суп и закрыла крышку. — Хотя я не знаю, родился ли ты позже или изменился. – Она посмотрела в глаза Чжоу Цзихэну, — Но если это прихоть, то нет необходимости говорить это.

— Нет, это не так. – Чжоу Цзихэн немедленно возразил, но он почувствовал, что его тон был немного чрезмерным, поэтому ему пришлось немного сбавить обороты. — Я не по прихоти, он мне действительно нравится. Нет... – Чжоу Цзихэн был недоволен своей формулировкой. — Я его очень люблю.

Мать Чжоу отложила вещи, которые держала в руке, и повернулась, чтобы посмотреть на Чжоу Цзихэна. Она родила его очень рано. Даже сейчас кажется, что на её лице не так много следов прожитых лет, но какая-то мудрая зрелая красота.

Некоторое время она молча наблюдала, словно пытаясь прочесть выражение лица своего сына.

— На самом деле, вначале я не очень хорошо восприняла это. Я не могла спать несколько ночей подряд. В глубине души я сожалела об этом. Я чувствовала, что тебе нельзя позволять входить в этот круг. Ты должен усердно учиться и проводить исследования, как я. Это очень

естественно.

Она опустила глаза:

— Но твоя невестка с уверенностью сказала мне, что на тебя не влияет круг, ты всё ещё тот, кем был в прошлом, и ты стал более совершенным. Но даже если бы она так сказала, я всё равно не могу с этим смириться. Дело не в том, что я хочу лишиться тебя права любить кого-то. Дело в том, что этот вопрос находится за пределами моего воображения.

Чжоу Цзихэн опустил голову и открыл рот. Он хотел что-то сказать, но не знал, что сказать.

Как сыну, ему действительно не хватает смелости рассказать всю историю целиком.

— Наша семья более счастлива, чем многие люди. Хотя ты с детства работаешь в индустрии шоу-бизнеса, мы никогда не пренебрегали твоим образованием и заботой. Я не знаю, какое звено пошло не так. — Брови матери слегка нахмурились, как бы демонстрируя замешательство.

Чжоу Цзихэн посмотрел на неё, и смятение в глазах его матери пронзило слабость в сердце Чжоу Цзихэна. Он действительно боялся, что его мать пострадает.

Чего Чжоу Цзихэн боялся больше, чем того, сможет ли она принять это или нет, так это того, что она винила бы своё собственное пренебрежение в том, что ему понравился мужчина.

Это неправда, поэтому Чжоу Цзихэн боится.

Но в следующую секунду брови её матери приподнялись, а глаза наполнились облегчением.

— Но потом я поняла это.

Она подняла голову, протянула руку и коснулась щеки Чжоу Цзихэна:

— Я не совершала ошибки, как и ты.

— Мой сын только что влюбился в кого-то, этот человек в самый раз, и он тоже мальчик. — Она улыбнулась. — Логика на самом деле очень проста, не так ли?

У Чжоу Цзихэна болел нос. На самом деле ему нужно было многое сказать, но в этот момент его эмоции превзошли рациональное логическое мышление. Он не ожидал, что его мать столько дней и ночей молча думала о его чувствах.

Как мать, она, должно быть, боролась и паниковала. В конце концов, она не на обычном пути.

Но Чжоу Цзихэн никогда не следовал по пути мейнстрима с тех пор, как был ребёнком.

У него перехватило горло, и он надолго замолчал, прежде чем спокойно сказать:

— Мама, спасибо тебе.

— Это большой праздник, не плачь из-за меня. — Она похлопала Чжоу Цзихэна по плечу. — Не говори этого сегодня за обеденным столом. Твой отец ничего не знает. Он снова нетерпелив. Давай обсудим это в долгосрочной перспективе. Если тебе действительно он нравится, твоя мама поможет тебе.

На самом деле, раньше это было самой болезненной частью Чжоу Цзихэна. Хотя он уже строил наихудшие планы, он верил, что возможность не получить благословения от своей семьи не причинит ему слишком большого вреда. Пока он не потерял Ся Сицина, он мог пожертвовать частью своего совершенства.

Однако для такого ребёнка, как он, который с детства жил в счастливой семье, доля семьи в его сердце очень важна.

Он готов отказаться от этой важной роли, и он морально готов к этому.

Но теперь эта важная часть, в свою очередь, говорит ему, что вы не ошибаетесь.

Ты не потеряешь меня.

В этот момент Чжоу Цзихэн почувствовал, что он самый счастливый человек в мире.

Чжоу Цзихэн примчался обратно в Хайдянь ранним утром в первый день Нового года. Его мать специально дала ему много добавок, номинально для него, но она продолжала подмигивать перед уходом:

— Передай от меня привет с Новым годом.

Отец Чжоу, который вышел вместе с ним, чтобы проводить его, всё ещё выглядел необъяснимым:

— Кому ты мне сказала, что Новый год хороший?

Мать и сын произнесли в унисон:

— Сказали тебе~

Перед возвращением домой Чжоу Цзихэн всё ещё думал, что Ся Сицин, должно быть, спит. Но когда он открыл дверь, то обнаружил, что он находится не в его доме, поэтому он побежал обратно к противоположной двери и открыл дом. Он увидел Ся Сицина, стоящего на стуле и протирающего окна от пола до потолка, и повернувшего голову, когда услышал, как открылась дверь:

— Как ты вернулся? Так рано?

Чжоу Цзихэн отставил тоник и подбежал. Внезапно он обнял ногу Ся Сицина, но тот сильно сопротивлялся:

— Что ты делаешь?

— Я работаю.

— Почему ты такой трудолюбивый, мой маленький художник. - Чжоу Цзихэн обнял его, встав со стула, и развернул, прежде чем опустить на землю. Он сжал его плечи и поцеловал в щеки слева и справа. — Это хороший мальчик.

— Я - нервный. - Ся Сицин с отвращением вытер лицо, посмотрел на его ботинки и не смог удержаться от шипения. — Почему ты пришёл в ботинках, выйди и переобуйся для меня, ты так меня раздражаешь.

Чжоу Цзихэн выплюнул язык, а затем послушно побежал обратно ко входу, чтобы переобуться.

Что касается того, что знала его мать, он хотел подождать, пока всё будет сделано, прежде чем рассказывать Ся Сицину, чтобы тот не волновался.

— Я не буду покупать такой большой дом в будущем. Я так устал от уборки. - Ся Сицин сел на пол и открутил крышку бутылки с водой.

Услышав из его уст о покупке дома в будущем, Чжоу Цзихэн необъяснимо почувствовал укол в сердце, как будто картина будущего внезапно предстала перед ним.

— Это называется «тётя Убирает». - Чжоу Цзихэн подошёл и сел, держа его на руках.

Глаза Ся Сицин опустели, как будто он действительно устал, и он заговорил медленно, как измученный маленький котёнок:

— Я просто должен сам почистить его к Новому году.

— Ты такой милый.

— Отвали, сам ты такой милый.

— Это самое милое - не признавать, что ты симпатичный!

— ...ищешь драки в Новом году, верно?

Они вдвоём создавали проблемы, но раздался телефонный звонок. Это был Ся Чжисю, который пригласил их прийти на ужин.

Ся Сицин ещё не согласился, но Чжоу Цзихэн был очень счастлив. Он продолжал вмешиваться рядом с ним. Ся Сицин ничего не мог поделать, кроме как согласиться. Они разделались и вошли через разные ворота дома, где жил Ся Чжисю, и прибыли в его дом.

— Как и в случае с «Миссия невыполнима», тебе нелегко влюбиться. - Ся Чжисю открыл дверь Чжоу Цзихэну, который прибыл позже.

Чжоу Цзихэн снял шляпу и маску и вошёл. Он увидел Ся Сицина, который был там некоторое время, сидящего за столом в ресторане, чтобы помочь Сюй Цичэну приготовить пельмени.

— Брат Цзихэн!

Прежде чем он успел отреагировать, какая-то фигура бросилась прямо к нему, чтобы обнять, как маленькую бомбу, он посмотрел вниз, не это ли Ся Сюцзэ:

— Ты тоже здесь?

— Да, я тоже у Ся Чжисю... - В середине предложения Ся Чжисю пнул его в икру и ответил на вторую половину предложения.

— Эй, он слышал, что его брат приезжает, так что он здесь.

Чжоу Цзихэн сдержал улыбку и подошёл к Ся Сицину:

— Это твой пельмень? Здесь вообще нет никакого артистизма.

Ся Сицин непонимающе взглянул на него:

— Я думаю, ты просто ищешь драки.

Изначально он не был хорошим поваром, и пельмени фаршировались одно за другим, поэтому ему пришлось попросить Ся и Чжоу Цзихэна занять его место и помочь Сюй Цичэню приготовить пельмени.

Ся Чжисю вёл геймы с Ся Сюцзэ, но Ся Сюцзэ проиграл оба сета, и Ся Сицин уже собирался засучить рукава:

— Можешь ты это сделать или нет, просто проиграй, если не можешь.

Ся Сюцзэ надул губы и пошевелил задницей:

— Тогда ты отвоюешь это для меня.

— Не волнуйся. - Ся Сицин схватился за ручку. — Посмотри на своего брата, я не оставлю ни кусочка брони.

Ся Чжисю усмехнулся:

— Не устанавливай флаг для себя. Чэнь Фан придёт через некоторое время, давай сыграем втроём.

— Да ладно тебе.

— Что, если я проиграю?

— Это зависит от тебя.

Ся Сюцзэ, которому было нечего делать, огляделся и обнаружил, что коробки в углу гостиной были свалены в высокую кучу:

— Чжисю... брат, что это?

Услышав, как он зовёт его, Ся Чжисю обернулся и объяснил:

— Моя мать попросила меня приехать к дому два дня назад, сказав, что старые вещи некуда положить.

— Старые вещи? - Ся Сюцзэ ухмыльнулся, сел на землю, скрестив ноги, и начал выбирать. —

Больше всего мне нравятся старые вещи.

— Тогда ты выбирай, и если тебе это нравится, забирай это себе.

— Да!

На самом деле, там нет ничего особенного. Большинство из них – предыдущие жёсткие диски Ся Чжисю. Есть также несколько книг, которые в основном связаны с программированием и физикой. Ся Сюцзэ заглянул в самый низ и нашёл большой фотоальбом.

— Ух ты, сколько твоих фотографий, когда ты был ребёнком.

Сюй Цичэнь быстро завернул последний пельмень, вымыл руки и подбежал:

— Я хочу это увидеть.

— Брат Чэнь-Чэнь, разве ты этого не видел? – Ся Сюцзэ повернул голову и спросил.

Сюй Цичэнь покачал головой:

— Некоторые видел, но этот, похоже, нет. – Он опустил взгляд на пожелтевшие старые фотографии. — Знаешь, что твои тигриные зубы были слишком заметны, когда ты был ребёнком, верно? Ты тоже был тигриным до того, как сменил зубы.

Он снова перелистнул назад и повернулся к фотографии двух детей, обоим всего по три-четыре года, размятых, как клейкие рисовые клецки, сидящих рядом друг с другом на маленькой скамейке.

Сюй Цичэнь был немного озадачен:

— Это твой брат рядом с тобой? Не кажется, что это так уж мало. – Он поднял фотоальбом, чтобы Ся Чжисю мог посмотреть.

Ся Чжисю взглянул на него.

— Это Ся Сицин.

— Вы двое были похожи, когда были детьми, больше похожи, чем братья. – Сюй Цичэнь снова добавил тихим голосом, хлопнув Ся Сюцзэ по плечу. — Но твой брат красивее, верно?

Ся Сюцзэ кивнул и тихо сказал:

— Мой брат был похож на девочку, когда был ребёнком.

— Ты говоришь это снова?!

— Я ничего не говорил! - Ся Сюцзэ спрятался рядом с Сюй Цичэнем, как маленький мышонок, опустив голову и перевернув фотоальбом обратно.

Чжоу Цзихэн услышал их разговор издалека и хотел подойти и взглянуть, но под рукой всё ещё оставалось несколько распакованных кусков мяса, так что ему пришлось ускорить свои движения. Наконец, он завернул последний пельмень, аккуратно упаковал его, быстро вымыл руки и прошёл в гостиную.

— Эй, подожди, кто это такой? - Сюй Цичэнь держал одну из них, и никто Ся Сюцзэ не перевернул её, а затем указал на человека на ней. — Кто эта маленькая девочка?

Чжоу Цзихэн сел рядом с Сюй Цичэнем, и когда он увидел изображение, его сердце внезапно подпрыгнуло дважды.

Смутное воспоминание о детстве внезапно вспыхнуло в его сознании.

Девочка в белой юбке протянула ему белую розу, которую держала в руке:

— Возьми её, не плачь. Я отведу тебя к твоей матери.

— Я... - Всхлипнул Сяо Чжоу Цзихэн, — Моей мамы здесь нет.

Шаги девочки замерли:

— Правда? Моей матери тоже больше нет...

Шестилетний мальчик обнял свою ногу, и слёзы потекли по его лицу:

— Сестра, мне страшно. Многие люди смотрели на меня, и мне хочется плакать.

— Я не сестра, - Он отстранил Чжоу Цзихэна, присел на корточки и надавил на его плечо, — И не бойся.

— Здесь нечего бояться.

Отрываясь от воспоминаний, сердцебиение Чжоу Цзихэна не могло успокоиться. Лицо, которое было размыто временем в его памяти, постепенно слилось с девушкой из фотоальбома.

— Кто это?

Резкие слова Ся Сицина стали правдой, и Ся Чжисю действительно проиграл. Он просто выронил ручку из рук, подошёл и взял фотоальбом, прищурился и внезапно рассмеялся:

— Хахаха, Ся Сицин, смотри! Твоя красивая чёрная история!

— Какого чёрта... - Ся Сицин всё ещё был погружён в волнение от победы в игре, было немного необъяснимо видеть его таким счастливым.

Когда он подошёл и взглянул, на фотографии была изображена девочка в длинном белом платье с чёрными волосами до талии. Фотография была не очень чёткой, но на заднем плане за ней явно был дом Ся Чжисю.

Ся Чжисю, казалось, был ребёнок, и он по-детски показывал его всем зрителям:

— Позвольте мне сказать вам, это пятый или шестой класс начальной школы? В любом случае, сейчас летние каникулы. Я, Ся Сицин и Чэнь Фан, мы троём играли в игры вместе. Он проиграл три сета подряд и был убит. Его заставили надеть юбку моей матери, но моя мама помогла нам вместе его одеть. Красиво это или нет? Ха-ха-ха-ха.

Ся Сицин взглянул на него с отвращением:

— Какого черта, такого вообще не существует, просто загладь свою вину.

— Действительно, вещественные доказательства здесь, и человеческие доказательства будут здесь через некоторое время! У тебя слишком плохая память, ты не помнишь такой важной вещи.

— У моего гиппокампа есть свои собственные мысли, и я не помню ничего постыдного. - Ся Сицин взглянул на него, но когда он повернул голову, то увидел, что Чжоу Цзихэн уставился на фотографию. Он пнул согнутую ногу Чжоу Цзихэна ногой. — Эй, не смотри на это.

Чжоу Цзихэн внезапно поднял голову, внимательно посмотрел в лицо Ся Сицина, затем опустил голову, чтобы посмотреть на фотографию, повторив это несколько раз.

— Я говорил тебе не смотреть на это. Почему ты всё ещё смотришь на это? - Ся Сицин собирался схватить фотоальбом, но кто знал, что Чжоу Цзихэн внезапно обнимет его.

— Ты и есть та девушка!

Ся Сицин оттолкнул его:

— Кто эта девушка? Ты должен хорошо со мной разговариваешь!

Чжоу Цзихэн с тревогой спросил Ся Чжисю о подтверждении:

— Вы ходили в парк в то время?

— Да! Моя мама водила нас вместе в парк Чжуншань. – Ся Чжисю сел на диван и продолжал смеяться, схватив Сюй Цичэня за руку и потирая его живот, — Но потом мы не знали, куда тот пошёл один, поэтому мы много ходили и, наконец, нашли его. В то время я думал, что он аутист, и Ся Сицин, большой босс женской одежды, хахаха.

Что. Почему у него вообще нет никакого впечатления? Возможно ли, что его детство было слишком несчастным и он так много вещей забыл?

Однако, оглядываясь назад на прошлое, всё, что Ся Сицин мог вспомнить, это боль и пытки, и там было не так много счастливых вещей.

Он не помнил, что такое большой босс.

Но, хорошенько подумав об этом, Ся Сицин внезапно вспомнил несколько картинок. На маленькой игровой площадке в парке, на лужайке под американскими горками, ребёнок, который плакал и заикался, тащил его и не отпускал.

Неудивительно, что ему всегда казалось, что Чжоу Цзихэн выглядит знакомо, когда он был ребёнком.

— Это не произойдёт так случайно...

Лицо Чжоу Цзихэна выражало нескрываемое волнение:

— Моя первая пьеса была снята в Ханькоу. В прошлый раз я хотел сказать, что пойду в этот парк посмотреть, но я боялся, что ты не будешь счастливым, поэтому я никогда не упоминал об этом.

Сюй Цичэнь, который слушал разговоры нескольких человек, попытался разобраться в его мыслях:

— Подождите минутку, так вы познакомились, когда были детьми?

— Он - сестра, которая мне нравилась, когда я был ребёнком.

Чжоу Цзихэн схватил Ся Сицина за руку, Ся Сицин вырвал свою руку и поддержал свой лоб.

— Какая сестра... О, у меня болит голова.

— Вот именно! Я заблудился в парке, и он завернул для меня розы в бумагу.

Чжоу Цзихэн не знал, как описать своё настроение в тот момент. Он с трудом мог поверить, что младшая сестра оказалась Ся Сицином.

Он схватил Ся Сицина за руку:

— Ты всё ещё будешь складывать её сейчас?

— Кажется... - Ся Сицин вытащил листок бумаги и опустил голову. — Я попробую...

— Я полагаюсь на Ся Сицина, ты задерживаешь людей с тех пор, как тебе было несколько лет.

— Тс-с-с, я даже не осмеливаюсь написать подобный роман...

— Брат, ты великолепно выглядишь в юбке!

— Закрой...рот...

В комнате царил беспорядок, и Чжоу Цзихэн был единственным, кто не произнёс ни слова. Ему казалось, что он спит.

У всего человека кружилась голова, как будто он летел в облаках.

Нет ничего более счастливого, чем это.

Проблеск, который я никогда не забуду в самом начале, после пятнадцати лет странствий я действительно вернулся на свою сторону.

Оказалось, что так называемая белая роза была красной розой, стоявшей перед ним.

— Ты моя первая любовь.

Эти слова легко, как пёрышко, долетели до ушей Ся Сицина. Он опустил голову. Те воспоминания, которые были потеряны в длинной реке времени, казалось, действительно немного восстанавливались. Плачущий маленький пельмень оказался человеком, стоявшим перед ним.

— Что... - Пробормотал Ся Сицин приглушённым голосом. — Я долгое время ел свой собственный уксус.

Подняв головы и посмотрев друг на друга, они оба не смогли удержаться от смеха.

— Сначала я так сильно тебя возненавидел, - Чжоу Цзихэн тоже нашёл это забавным.

— Почему я не узнал тебя, когда увидел в первый раз? Я был таким глупым.

Вспоминая первый взгляд на «око за око», Чжоу Цзихэн был полон сожаления.

— Я прощаю тебя. - Ся Сицин ущипнул его за подбородок, гордо поджав губы, и улыбнулся. — Ради твоей тайной любви ко мне на протяжении столь долгого времени.

Всё в порядке, всё в порядке.

Они этого не упустили.

Ся Сицин улыбнулся и вложил в ладонь Чжоу Цзихэна сложенную бумажную розу.

Плачущий ребёнок в самом начале, спотыкающийся из тумана времени, окутанный весенним бризом и наткнувшийся на него.

Слёзы превратились в нежные поцелуи, а ребячество - в энтузиазм.

Обнял его, который много лет скрипел зубами, и нежно похлопал его по спине.

На этот раз была его очередь сказать:

— Не бойся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284237>